

Отзывы о произведениях Ольги Гурьян (6+)

*Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).*

*Автор рецензий: З. Кривоусова,
июнь 2023 г.*

Проза **Ольги Гурьян** привлекает многим: опорой на исторические источники, прекрасным литературным языком, изящной стилизацией под устную и письменную речь исторического периода, о котором рассказывается. Книгам этой писательницы присущи увлекательная фабула, интересная пространственно-временная организация и субъектная сфера текста.

Но в первую очередь, на мой взгляд, повести этой писательницы захватывают тем, что автор, не отходя от исторических фактов; даёт простор воображению; придерживаясь правды факта, он заключает описываемые события в приключенческую форму.

Всё это с полным правом можно отнести и к двум повестям Ольги Гурьян об истории Древней Руси периода раздробленности, когда она ещё представляла собою множество мелких княжеств, подвергавшихся опустошительным набегам половцев.

Начну с повести **«Край половецкого поля»** (М.: Детская литература, 1966. Рис. Б. Диодорова; Переиздание – СПб.: Речь, 2017).

Название уже указывает на то, что речь пойдет о походе князя Игоря, известном любому русскому человеку по «Слову о полку Игореве». Впрочем, главный герой произведения – не князь, а обычный крестьянский мальчишка. Именно его представляет рассказчик в начале повести: «Вот он! Смотрите на него, смотрите во все глаза. Это Вахрушка, Вахромей, Варфоломей! Эта повесть о нем! Он здесь самый главный, хоть оно поначалу и незаметно. Это парнишка лет восьми, волос белый, глаза круглые, нос уточкой и сопли забыл

утереть. Рот щербатый: не хватает двух зубов. А лицо веснушками засижено. Насмотрелись? Так будем продолжать».

Ориентация на разговорную речь не только «оживляет» персонажей, но и приближает читателя к рассказчику, время от времени вставляющему сопроводительные реплики, которые напоминают традиционные формулы русских народных сказок: «Вот так-то, теперь всё в порядке. Вы обрадовались, небось, думаете, уже теперь можно о ней не беспокоиться и даже вовсе ее забыть до самого конца книжки, когда все опять встретятся и пойдет пир на весь мир, и радость, и веселье?»

А я еще не знаю, так ли это будет. А может быть, будет совсем иначе? Может быть, будет еще очень страшно? Прилетит баба-яга на помеле, заскрипят по степи половецкие телеги. Птицы заклеочут, леший захохочет, кони затопчут, черный монах посохом стукнет. От разбойничьего посвиста Вахрушкина мать без памяти ниц падет.

Я еще не знаю, так ли это будет. Может быть, так, а может быть, иначе».

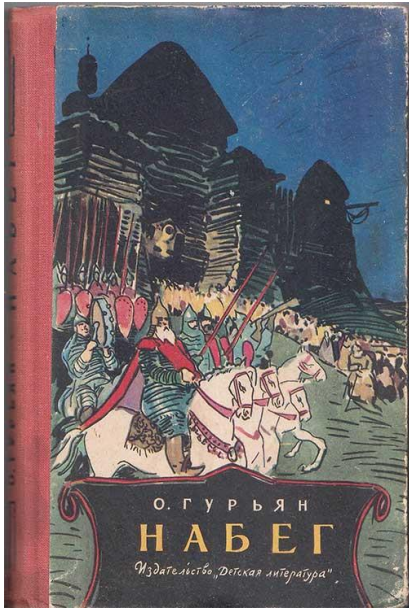
Сближает повесть с фольклором и включение в текст фрагментов произведений устного народного поэтического творчества. Это и женские плачи и причитания, и прибаутки скоморохов, и лирические песни.

Рассказчик ведёт читателя по истории и одновременно – по страницам книги, используя приём обнажения приёма: «Оно, как половина сказки закончилась, вторая началась, вы страничку перевернули, и два года протекло. Уже третий пошел! Прошу прощения за упущенье.... Хочу копьё преломить вначале поля половецкого, либо голову сложить, либо шеломом испить из Дона синего. Дружинники головы вскидывают, кричат: – Преломим копьё в поле половецком!» В основу фабулы повести положен мотив путешествия Вахрушки со скоморохами. Много приключений выпадает на его долю, в том числе и участие в воинском походе. Можно сказать, что мальчишка проходит своеобразный обряд инициации, и, как всякая история такого рода, испытания героя завершаются благополучным концом.

Книга Гурьян насыщена бытовыми подробностями и деталями: как одевались, что носили, что ели и пили, как выглядели города и деревни, какие ремёсла были популярны, как формировались воинские отряды, с кем воевали и ещё много интересного узнаёт читатель.

Повесть «Край половецкого поля», с удовольствием прочтут ***и подростки, и взрослые, особенно учителя истории***. Она будет прекрасным дополнением к ***изучению*** «Слова о полку Игореве».

«Набег» (М.: Детская литература, 1964. Рис. Г. Филипповского), – ещё одна повесть **Ольги Гурьян**. По изображённому времени она близка предыдущей. «Набег» – история сопротивления небольшой русской крепости, входящей в круг порубежных крепостей, призванных защищать Древнюю Русь от половцев. Главными героями и здесь являются подростки, среди которых выделяется Давидка. Немалую роль в развитии событий играет и сын кузнеца Кузёмка, а также сбежавший из половецкого плена, чтобы предупредить о планируемом набеге, не помнящий своего имени парнишка, которого златокузнец Максим нарёк Милонегом.

Кроме всего прочего, из этой книги можно почерпнуть полезные знания о многих профессиях бытовавших в то время. Между делом и ненавязчиво читатель узнаёт о работе гончара, кожеяки, кузнеца, углежогов, бортников, златокузнеца, оружейников.

Автор до конца произведения держит читателя в напряжении. Повесть адресована **младшим школьникам**, однако поставленные в ней проблемы весьма серьёзны: выбор своего пути, верность слову, жертвенность и предательство, – поэтому с

уверенностью **рекомендую книгу и старшеклассникам, и юношеству, и взрослым.**